

ЖЕНЩИНЫ НА ВОЙНЕ

«Вчерашние школьницы, мамины дочери»

Июнь 41-го перечеркнул всё в жизни вчерашних девчонок — мечты, надежды, любовь, молодость.

Поэт сказал, что у войны не женское лицо, но у неё женские руки, которые делали снаряды, растили хлеб для солдат, выносили раненых с поля боя, лечили, ухаживали, стирали, а также держали автомат, ходили в разведку — воевали наравне с мужчинами. Многие из них так и остались мамиными дочками — погибли, не познав радости любви, счастья материнского. Примеров тому немало: девушки-снайперы Герои Советского Союза Мария Поливанова и Наталья Ковшова, погибшие у деревни Сутоки; партизанка-разведчица Лиза Базанова, награжденная орденом Красной Звезды, и расстрелянная фашистами в родной деревне Юрьево; совсем молоденькие девушки из партизанских отрядов. Именно о них мы хотим вспомнить, и поможем нам в этом письмо парторга 4-й партизанской бригады Марупковой Анны Васильевны, которое хранится в музее п. Парфино. Оно написано в 1965 году: на 25-ти листах она подробно рассказывает о Лёне Голикове, воевавших с ним ребятах — Волюхине Васе, Петракове Ване, Михайлове Лёше, Соколове Мите и многих других, а также о девушках отряда.

Девушка из Селиванова

«... Часто Лёня ходил на задания с группой Вани Петракова. Смелый и дисциплинированный, Ваня — командир одной из лучших разведывательных групп, и он многому научил Лёню. На боевом счету этой группы уничтожение гитлеровских складов с боеприпасами и продовольствием, диверсии на железной дороге, операции по разгрому противника и т. п. В июле 1942 года группа Петракова, в которую входил и Лёня Голиков, уничтожила около курорта «Хилово» огромный склад с продовольствием. Погиб Ваня в январе 1943-го

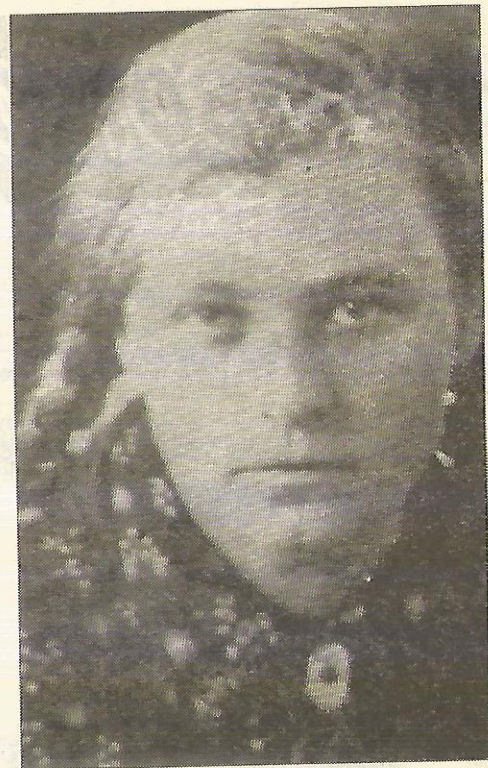
перетаскивали товарищей через линию фронта. Обе девушки живы: Прасковья Барановская работает бригадиром на Парфинском фанерном комбинате, Нина Михеева живёт в Старой Руссе.

«Да, я партизанка!»

...В Парфине на улице Парковая, дом 33 живёт и мать Тани Кондратьевой, партизанки из одного отряда с Лёней Голиковым. До войны Таня училась в торговом техникуме, а с приходом немцев в родные места ушла в партизаны. Короткой была её жизнь. Погибла она в д. Бельково, где против роты, немцы бросили крупное соединение. Бой был неравный. Из 30 партизан остался в живых лишь один мальчик — Антонов, но и у него были перебиты ноги. Он долго лежал среди трупов, а когда бой стих, связал ноги, прикрепил винтовку и пополз на руках к лесу, крича: «Партизаны, помогите!». Его подобрали у д. Сосницы и отправили в госпиталь. Он рассказал о гибели роты. Особая группа пошла в Бельково,

тов — учитель. Среднего роста, чёрненькая, симпатичная, Катя была неутомимым разведчиком. Едва вернётся с одного задания, как сразу же, если надо, поднимается без слов и снова в опасный путь. Всегда приносила удивительно точные и ценные сведения. Погибла она в д. Замосточье вместе с ленинградским комсомольцем Богдановым на глазах партизан. Надо было проверить, есть ли в деревне немецкий гарнизон. Бригада залегла на опушке в полукилометре, а разведчики подошли к крайней избе почти у самого леса. Живший там мельник сказал, что немцев в Замосточье нет. Но едва Катя с товарищем вошли в деревню, как застрочили пулемёты, и они были расстреляны в упор. Команда не потребовалась — бригада поднялась и под ливнем свинца бросилась вперёд. Немецкий гарнизон и каратели были уничтожены, мельник схвачен и расстрелян.

Отдавая последние почести, похоронили своих товарищей, постояли у свежего холмика и отошли — на помощь уничтоженному гарнизону спешили новое соединение. День отсидели в болоте в 2 км от деревни, когда же на следующий день наши

Лена Стефанская

совершат диверсию на железной дороге, и примут участие в разгроме гарнизона.

17-летняя Рая отличалась от парня только именем: боевая, с коротко подстриженными волосами, с ухватками мальчишки — она была отважным бойцом. Погибла Рая, возвращаясь с задания. В пути девушка натёрла ногу и приотстала от группы. Товарищи уже входили в лес, а она ещё была на поляне, и неожиданно застрочили пулемёты — это появившиеся на дороге немцы заметили девушку, спешившую через поле к лесу. Раю ранило, товарищи бросились было к ней на выручку, но она крикнула: «Уходите!» и замерла. Ребята решили, что она убила, притаились в лесочке, выжидая, когда уйдут гитлеровцы. А 9 немцев осторожно подошли к неподвижно лежавшей девушке, всё время стреляя по опушке. Наклонились, и ... раздался взрыв. Это смертельно раненая Рая, собрав последние силы, взорвала себя и подступивших к ней врагов.

Не могу не вспомнить и Аню-«уточку», так ласково звали партизаны маленькую

вместе с Лёней и своим братом Арсением.

Не раз с группой Вани Петракова работала Прасковья Михайлова (ныне Барановская). Девушке было 18 лет, и война застала её в родном колхозе — д. Селиваново. Как комсомолка, она вместе с другими колхозниками получила от правления задание — угнать колхозный скот в советский тыл. Выполнив поручение, вернулась, но дома уже хозяйничали немцы, и Паня ушла в партизаны.

На счету селивановской девушки немало боевых дел. Она участвовала в разгроме немецкого гарнизона в Хмелищах, дважды с группой проводила диверсии по спуску под откос вражеских эшелонов, неоднократно ходила в разведку и приносила ценные сведения. Не приходится говорить о многочисленных боях, подрыве мостов и т.д., где эта славная комсомолка проявила себя твёрдым бойцом. Однажды, возвращаясь с задания, Паня с товарищем Николаем Замысловым, уроженцем д. Конюхово, попали на немцев, и уйти не удалось. Их схватили, избили, связали руки проволокой и бросили в сарай, закрыв его на замок и поставив часового. Гитлеровцы ушли искать других партизан, думая, что их много. Придя в себя, разведчики задумались, как выбраться. С трудом, зубами паренёк развязал Пание руки, затем девушка освободила его от проволочных пут. Встав ей на плечи, юноша попробовал расшатать настил потолка в сарае. На счастье, он оказался некрепким, им удалось сделать лаз и выбраться на крышу. Улучив момент, они спрыгнули на землю и побежали. Часовой всё же услышал шум, открыл огонь, но было поздно — разведчики оказались под защитой канавы и кустарником добрались до леса.

О боевых делах Пани можно написать целую книгу, волнующую книгу героической жизни скромной советской девушки. Разве не примером героизма был её выход с вражеского тыла. Около года действовала она с группой на оккупированной территории. Наконец был получен приказ — выйти в наш тыл на отдых. Пробивались с боями, совершенно обессиленные, голодные, двое спутников были ранены. Но Паня и Нина Михеева не оставили своих товарищей. Положили их на плащ-палатку, привязали её к ремню и ползком по снегу

Встреча ветеранов (слева направо) — Анна Марушкова, Прасковья Барановская, Алексей Михайлов, Тимофей Марушков

чтобы достойно похоронить товарищей. Но странно: в роте было 30 человек, а трупов — 27; один выжил, а где двое других?

Месяц спустя, выяснилась судьба наших товарищей. Дозор, в котором находилась Нина Михеева, задержал двух парней, заявивших, что они ушли от немцев со станции Дно. Их привели в штаб. На одном — знакомый всем серый шерстяной свитер с молнией впереди и чернильным пятном на груди. Ошибиться невозможно — это Танин свитер. Девушки как-то разбаловались, и Паня Михайлова толкнула под локоть Таню, в руках которой было блюдечко с чернилами. Они попали на свитер — как ни отстирывали девушки, пятно осталось. Парни сознались, что подсланы немцами, и рассказали о гибели Тани и её товарища. Однажды к ним на станцию Дно привели двух раненых — юношу и девушку, очевидно партизан, и начали допрашивать. Пытаясь сбить гитлеровцев с толку, девушка заявила, что она не из Белькова, а из Сосниц. Но мать одного из задержанных парней, работавшая в немецком госпитале, стараясь выслужиться, заявила, что в Сосницах тоже партизаны. Тогда, понимая, что уже не спастись, юная патриотка, полная ненависти к пытавшим её врагам, заявила: «Да, я партизанка! Ненавижу вас и поэтому пошла вас бить!». Их расстреляли около больницы в лесочке, а одежду отдали выдавшей их женщине. Так Танин свитер помог узнать её судьбу.

...Была в отряде Морозова знаменитая разведчица Катя Кошеров. Она, командир отряда и комиссар Калитов — родом из Полавского района: Морозов до войны работал заведующим домом культуры, Кали-

разведчики пришли в неё, холмик был разрыт — даже трупы партизан гитлеровцы увезли.

Любили как дочек

Не забыть партизанам и второй нашей разведчицы и санитарки Лены Стефанской, стройной девушки с чудесными длинными косами. Она пришла в отряд вместе с отцом, и не раз спасала отряд и бригаду от окружения и разгрома.

Вспоминаются Горочки. Здесь находились 4 отряда — Грозного, Морозова, Петрова и Эйпресса — отряд ленинградских комсомольцев. Немцы, узнав о сосредоточении партизан в одном месте, стали подтягивать силы, чтобы покончить с нами разом. Об этом узнала Лена, и в ночь отряды, без потерь, перешли в другое место. Сама же она осталась с разведчиками в Горочках, чтобы выяснить дальнейшие планы врага. Гитлеровцы, действительно, с утра ворвались в лес, усыпали его свинцом, но нас там не было. Лена же, оставаясь незамеченной, выследила, куда отправились каратели после неудачной операции, и доложила командиру. После ещё раз спасли юные разведчики — Амосов, Гриша Фреймон и Лена Стефанская бригаду от окружения: Гриша тогда погиб, а Лена в слезах, обессиленная прибежала и сообщила о засаде. Горько было нам узнать потом о гибели полавской патриотки.

С первых дней в отряде с Лёней Голиковым боролись против фашистов Рая Халаимова из Хмелева и Тося Петрова из д. Парфино. Они и гимнастёрку солдатам постирают, и обед сварят, и раненого на плечах вынесут из боя, и с группой

Не могу не вспомнить и Аню «уточку», так любовно звали партизаны маленькую, с торчачими в разные стороны короткими косичками, славную девушку. Она и повариха, и санитарка, и разведчица, и боец. Не позволяла Аня переносить себя через глубокие канавы и ручьи, смело шла в воду. Любили её партизаны, как свою родную дочь. Трагически погибла и Тося Петрова, красивая, румяная девушка с толстыми белокурыми косами. Никакой работы не боялась, никакого задания — немало полезного сделала для Родины. Работала она в группе Соловьёва. Однажды возвращались разведчицы с трудного задания, устали, на краю деревни увидели баню и решили переночевать. Но их, очевидно, кто-то заметил и сообщил карателям. Ребята уснули, а гитлеровцы окружили баню и всех перебили.

***

...Немного о себе. Я комсомолка 20-х годов, вступила в РКСМ на Воздвиженском стекольном заводе в Челябинской области. Много пришлось перенести трудностей. Мы, тогда подростки, помогали старшим в борьбе с белогвардейцами. А в годы восстановительного периода — голодные, разутые работали, одержимые созданием нашего советского хозяйства. В партии я 37 лет. В годы Великой Отечественной войны мне пришлось работать в тылу врага в отряде, а затем в бригаде, где был Лёня Голиков, секретарём партийной организации и инструктором политотдела бригады. У нас не было фронта и тыла, все в одинаковых условиях — приходилось участвовать в боях, ходить на задания. Для работника политотдела, как и начальника контрразведки, отдыха не было. Если бригада получает передышку, приводит себя в порядок, нам надо проводить работу в окружающих населённых пунктах. Дадут 10–15 бойцов, и идёшь в деревню. Нет немцев, собираешь народ, рассказываешь правду о Красной Армии, о героизме нашего народа на фронте и в тылу, о трудностях Ленинграда. Это слово, как живая вода действовало на людей, обманутых, запуганных немцами...

**Подготовила
Вера НЕШУМОВА**

Фото из архива музея.